

ТЕОРИИ ДЕИДЕОЛОГИЗАЦИИ И РЕИДЕОЛОГИЗАЦИИ: ГЕНЕЗИС И ПОСЛЕДСТВИЯ

Е. В. Хадаковская

Белорусский государственный университет, г. Минск;

liza.khadakovskaya@mail.ru;

науч. рук. – В. С. Михайловский, канд. полит. наук, доц.

В статье анализируется роль идеологии для становления государства и общества в различные исторические периоды. Установлено, что в разные эпохи феномен идеологии порождал различные интерпретации и определения: идеология рассматривалась и как совокупность идей, определяющих политический порядок, и как социальный процесс приспособления к реальности. Многообразие подходов к определению сущности феномена идеологии привело в XX веке к научному спору. В этот период стали развиваться основные подходы, которые дали точную оценку месту идеологии в обществе и определили основные направления и влияние данного феномена на политическую, социальную и экономическую сферы жизни общества. Анализируются процессы деидеологизации и реидеологизации.

Ключевые слова: глобализация; деидеологизация; идеология; индустриальное общество; научно-технический прогресс; постиндустриальное общество; деидеологизация.

В XX веке в европейской и американской философии, социологии и политологии развивались подходы к определению сущности идеологии (неомарксистский, постпозитивистский, феноменологический, психоаналитический, социосемантический). Параллельно этому в 1950-е гг. развивалась традиция «критики идеологии», которая повлекла за собой становление теории деидеологизации. Эта теория отражала процесс «вытеснения» идеологии из жизни общества и процесс развития активного влияния науки и позитивного знания на все сферы жизни: политическую, экономическую, культурную.

Процесс деидеологизации преследовал человечество во времена утверждения христианства, в эпоху Возрождения, во времена великих буржуазных революций в Западной Европе. Однако речь шла о борьбе господствующих идей и представлений, где одна идеология сменяла другую. В 1950-е гг. процесс был совершенно иным: на смену идеологии и идеологическому знанию приходит научное знание наряду с научно-техническим прогрессом.

Главными теоретиками и критиками идеологии в 60-е гг. XX в. выступили Дэниел Белл, Элвин Тоффлер, Раймон Арон, Джон Гэлбрейт, Сеймур Мартин Липсет, Карл Поппер[1].

Теоретическое начало концепции деидеологизации исходит из трудов Карла Маркса и Фридриха Энгельса, которые утверждали, что идеоло-

гию следует трактовать как ложное сознание, и противопоставляли ей концепт сознания как результата отражения людьми реального процесса своей жизни, которое по мере преодоления классового деления общества будет освобождаться от ложных элементов[2, с.11]. Объективной предпосылкой развития теории деидеологизации стал факт вступления общества в постиндустриальную стадию развития, где ответы на все интересующие общество вопросы давала наука, а идеология являла собой искажение действительности. Теория деидеологизации сопровождалась научно-технической революцией, что привело к превращению научно-технических факторов в решающую силу преодоления социальных и политических конфликтов.

Процесс деидеологизации оказал влияние на многие сферы жизни общества. В экономической сфере, в связи с научно-техническим прогрессом, наблюдался рост промышленной и военной мощи западных государств. В сфере социальных и общественных отношений кардинальным образом изменилось отношение к науке: люди остро чувствовали необходимость в науке, научном знании, так как наука исключала любой субъективный фактор и давала объективные ответы. Во многом, концепция деидеологизации оказала влияние на сферу международных отношений: многие государства при международных контактах перестали смотреть на страны через призму идеологического и классового неравенства и несходства. Однако стоит отметить, что некоторые исследователи (Дэниел Белл) полагали, что зарождению теории деидеологизации способствовало развитие коммунистической идеологии в Европе и закрепление одной господствующей идеологии в обществе[3, с. 265]. Этот феномен критиковался теоретиками концепции деидеологизации. Следует отметить, что по этой причине западные страны не хотели поддерживать контакт с СССР и иными коммунистическими государствами.

В начале 70-х гг. XXв. обострение социальных противоречий на Западе, вызвавшее к жизни новые социальные движения («зеленые», пацифисты, феминистки, антиглобалисты, коммунисты) поставило под сомнение теорию деидеологизации, и ее авторы были вынуждены смягчить свою позицию. Результатом соответствующих усилий стала теория реидеологизации, которая является одновременно и отрицанием, и своеобразным продолжением теории деидеологизации. Теоретиками концепции реидеологизации (Раймон Арон, Дэниел Белл, Элфин Тоффлер) было отмечено, что основной задачей идеологии является выполнение общественно-значимых функций управления, воспитания и мировоззренческого самоопределения как отдельного человека, так и социальных групп[4]. Кризис общенациональных ценностей и появление сильных идеологических постулатов (французские социалисты, исламские

фундаменталисты) привели к неспособности многих государств противостоять конфликтным критическим событиям того времени.

Общей чертой теории деидеологизации и реидеологизации является сохранение тезиса о противопоставлении науки и идеологии. Однако авторы концепции реидеологизации отмечали, что общественные науки не смогут дать ответы о смысле человеческой жизни, о социальных ценностях и идеалах, так как ответы на подобные вопросы способна дать лишь идеология. Западные социологи (Райт Милс, Натан Бирнбаум, Джозеф Ла Паломбара) утверждали, что концепция деидеологизации носила антимарксистский характер и выступала против коммунистической идеологии и СССР, что и привело в дальнейшем к кризису концепции и стало одной из объективных предпосылок теории реидеологизации [5, с. 68].

Процесс реидеологизации оказал влияние на социально-политическую сферу общества, трансформируя все последствия деидеологизаторской волны. Более того, реидеологизаторская волна сопровождалась и усиливалась процессом глобализации. Данный процесс поставил перед человечеством новые проблемы (экологические, проблема ядерной войны, проблема бедности), осмысление которых было возможно лишь через призму политической идеологии, которая бы установила основные категории общества. Концепция реидеологизации трансформировала и сферу международных отношений. Именно поиск «глобальной идеологии» в западном обществе, переосмысление основных постулатов деидеологизаторской волны и стремление преодолеть социальный и экономический кризисы в конце XX века стали предпосылками к окончанию Холодной войны.

Влияние концепций деидеологизации и реидеологизации затронули политическую реальность постсоветских стран: в Республике Беларусь и в Российской Федерации ни одна идеология не может закрепляться в обществе в качестве главенствующей, что свидетельствует о влиянии деидеологизаторской концепции. Однако во многих странах сейчас идёт процесс возрождения национальной идеи, что указывает в сторону реидеологизации. Поэтому существует необходимость в решении спора о роли идеологии в жизни общества и определении дальнейших векторов развития идеологического общества, так как идеология является источником любого знания и сопровождала общество с момента его становления на всех исторических этапах. С нашей точки зрения, общество на современном этапе является реидеологизированным, ведь идеология помогает современному обществу определять основные векторы развития, даёт ответы на вопросы, которые не поддаются объективной оценке, помогает справляться со многими социальными кризисами и явлениями.

Библиографические ссылки

1. Куничкина, Н. С. Концепции деидеологизации и реидеологизации общественной жизни как противоположные подходы к определению сущности и роли государственной идеологии / Н. С. Куничкина. // Cyberleninka.ru [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-deideologizatsii-i-reideologizatsii-obschestvennoy-zhizni-kak-protivopolozhnye-podhody-k-opredeleniyu-suschnosti-i-rol-i>. – Дата доступа: 02.05.2019.
2. Гуревич, П. С. Философская экспертиза идеологии / П. С. Гуревич. // Философская антропология: в 4 т. М.: Мысль, 2018. Т. 4. С. 8–26.
3. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл; пер. с англ. В. Л. Иноземцевой. М.: Basic Books, 1998.
4. Баранец, Н. Г. Деидеологизация и реидеологизация современного общества: мифы или реальность? / Н. Г. Баранец, И. Г. Калантарян. // Cyberleninka.ru [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deideologizatsiya-i-reideologizatsiya-sovremennogo-obschestva-mify-ili-realnost>. – Дата доступа: 05. 05.2019.
5. Гранов, В. Д. В поисках духовной опоры: Общеполитические и международные аспекты буржуазных концепций «реидеологизации» / В. Д. Гранов, П. С. Гуревич, А. Т. Семченко. М.: Международные отношения, 1981.